

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиз Х., Сеттари Э. *Математическое моделирование пластовых систем*. – М.: Недра, 1982. – 408 с.
2. Баренблатт Г. И., Ентов В. М., Рыжик В. М. *Движение жидкостей и газов в пористых пластах*. – М.: Недра, 1984. – 208 с.

В. П. Житников, Р. Р. Муксимова, Е. М. Ошмарина

Уфимский государственный авиационный технический университет, zhitnik@ugatu.ac.ru, ronika007@mail.ru, elena_azalka@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ НЕСТАЦИОНАРНОГО ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРЕЦИЗИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Введение

Исследование электрохимического формообразования представляет большой интерес в связи с широким использованием электрохимической размерной обработки (ЭХО) в различных отраслях промышленности. В последнее время активно развиваются технологии прецизионной обработки различных металлов и сплавов, включая нанотехнологии, с помощью импульсной ЭХО вибрирующим электрод-инструментом (ЭИ). Для этого используют различные способы, увеличивающие локализацию растворения и точность копирования.

Моделирование ЭХО основано на законе Фарадея, согласно которому скорость растворения $V_{есм}$ равна

$$V_{есм} = k\eta \frac{j}{\kappa}, \quad k = \varepsilon/\rho.$$

где ε — электрохимический эквивалент; ρ — плотность растворяемого материала; j — плотность тока на анодной границе; κ — электропроводность электролита; $\eta = \eta(j)$ — выход по току (доля тока, участвующего в реакции растворения металла).

1. Некоторые замечания о средствах повышения точности копирования

Для анализа локализации электрохимической обработки используются разные показатели. Рассмотрим, например, коэффициент локализации

$$k_{loc} = \frac{V_{есм}^{-1} \left| \frac{dV_{есм}}{ds} \right|}{V_{есм}^{-1} \left| \frac{dV_{есм}}{ds} \right|_{ideal}} = \frac{S}{V_{есм}} \left| \frac{dV_{есм}}{ds} \right|. \quad (1)$$

где $V_{есм}$ — локальная скорость электрохимического растворения; S — локальное значение межэлектродного зазора.

При заданных зависимостях $\eta(j)$ и $\varphi(j)$ выхода по току и электродных потенциалов от плотности тока j коэффициент локализации определяется формулой [1]

$$k_{loc} = \left(1 + \frac{j}{\eta} \frac{d\eta}{dj} \right) \left(1 + \frac{\kappa}{s} \frac{d\varphi}{dj} \right)^{-1}. \quad (2)$$

Отсюда следует, что при $\eta = \text{const}$, $d\varphi/dj > 0$ значение $k_{loc} < 1$, т. е. процесс имеет меньшее значение коэффициента локализации, чем идеальный (т. е. разность скоростей растворения меньше, чем при идеальном процессе, что потребует большего припуска для достижения заданной точности копирования). С другой стороны, при $d\eta/dj > 0$, $\varphi = \text{const}$ величина $k_{loc} > 1$. Тем

самым, реальные зависимости выхода по току и электродных потенциалов имеют противоположное влияние на коэффициент локализации.

На локализацию влияют также нагрев электролита и газовыделение на электродах. На рис. 1 приведены зависимости коэффициента локализации от длины импульса при разных зазорах и напряжениях: *a* — $U = 10V$; *б* — $U = 20V$ (зазоры S даны в мкм).

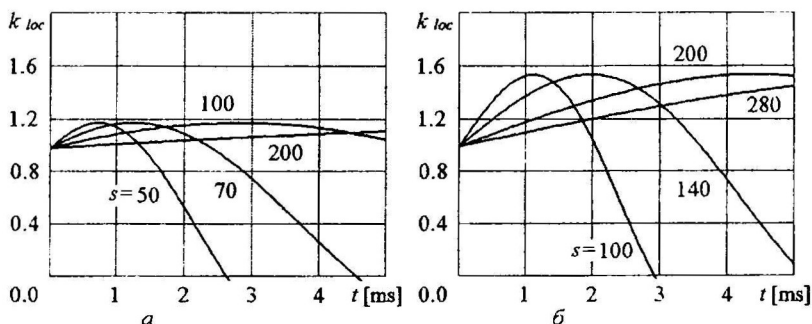

Рис. 1

Результаты численных исследований показывают, что нагрев электролита увеличивает, а выделение газа снижает коэффициент локализации. При этом в начале импульса обычно преобладает влияние нагрева, и величина коэффициента локализации k_{loc} увеличивается. При увеличении времени импульса начинает преобладать влияние газонаполнения. Тогда величина k_{loc} начинает уменьшаться и при некоторых условиях может стать меньше единицы.

Для увеличения влияния нагрева электролита на повышение локализации и уменьшения отрицательного влияния газонаполнения можно использовать короткие (до 100 мкс) импульсы сверхвысокой (порядка 1000 а/см^2) плотности тока. При

этом на предпробойной стадии импульса, при достаточно быстром вводе энергии в межэлектродное пространство (МЭП), электролит может некоторое время находиться в существенно перегретом метастабильном состоянии. При этом его электропроводность существенно повышается, обеспечивая увеличение коэффициента локализации. На рис. 2 приведены осциллограммы тока для прямоугольного импульса напряжения (по оси абсцисс — время в мкс): *а* — напряженность $E = 9000$ В/см, *б* — $E = 12000$ В/см. Экстремум плотности тока обусловлен действием двух противоположных факторов: интенсивного нагрева (и перегрева в метастабильном состоянии до 200...300 град. С) электролита и резкого повышения его относительного объёмного газонаполнения C_g за счет выделяющегося газообразного водорода. Экспериментальные данные, приведенные в данной работе получены в НИИ проблем теории и технологии ЭХО УГАТУ (<http://www.pecm.ru>).

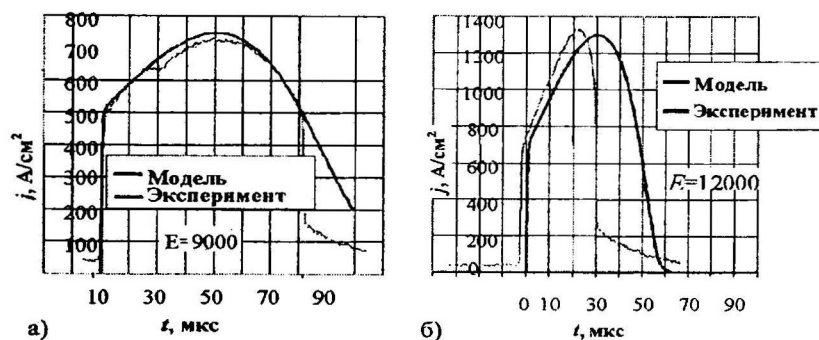

Рис. 2

При соизмеримости длительности импульсов с характерными временами заряда емкостей двойных электрических слоев поверхностей электродов и периода активации возникают физико-химические эффекты, имеющие важные предпосылки для повышения точности копирования. На рис. 3 показаны за-

зависимости анодных потенциалов от плотности тока при различных длинах импульса t : 1 — 1 мкс; 2 — 5 мкс; 3 — 10 мкс; 4 — 50 мкс.

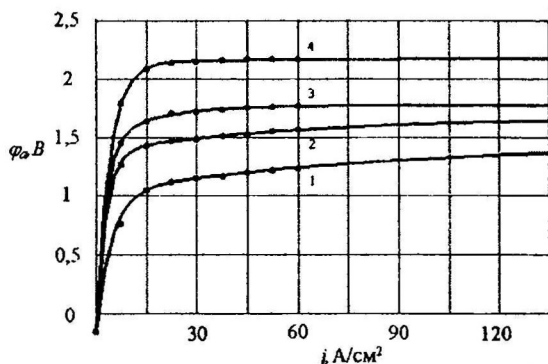

Рис. 3

Выход по току определяется при этом следующим образом:

$$\eta(j, \varphi_a) = \begin{cases} 0, & \varphi_a < \varphi_{cr}, \\ \eta(j), & \varphi_a \geq \varphi_{cr}. \end{cases} \quad (3)$$

При этом растворение начинается при достижении некоторого порогового значения φ_{cr} потенциала; время, необходимое для этого зависит от локальной плотности тока, то есть при малых плотностях тока растворение начинается позже, что приводит к увеличению локализации процесса.

Для реализации такого процесса обработки импульсы подаются группой (по 5 — 50) импульсов в момент наибольшего сближения ЭИ с заготовкой. Зависимость анодного потенциала φ_a от времени имеет вид, проиллюстрированный на рис. 4. Для уменьшения времени спада поляризации могут быть использованы импульсы обратной полярности.

При исследовании процесса электрохимического формообразования рассматривалась схема копирования полусфериче-

ской поверхности ЭИ на плоскую поверхность заготовки. Данная схема охватывает наиболее сложные аспекты операций электрохимического копирования и допускает получение удобного для анализа аналитического решения. В качестве параметра, характеризующего точность копирования, использовалось отношение величины h/d (h — глубина лунки, d — ширина лунки) для исследуемого процесса к h_i/d_i для идеального сегмента сферы. Из рис. 5 видно, что существуют оптимальные параметры импульсов, которым соответствует максимальная локализация процесса растворения.

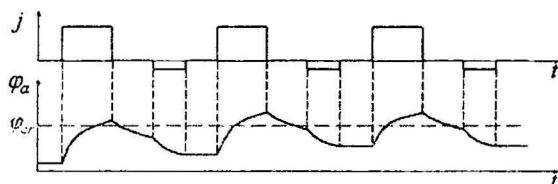

Рис. 4

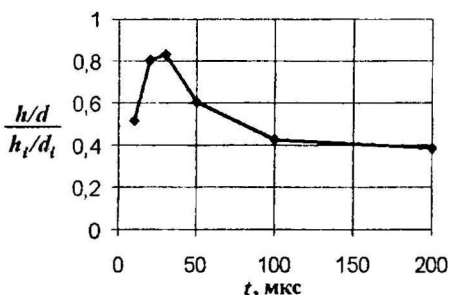

Рис. 5

Количество электричества Q в каждом эксперименте при копировании сферической поверхности было одинаковым. Для уменьшения влияния выхода по току применялся активирующий электролит (5 % раствор NaCl). На рис. 6 представлены

профили и внешний вид (увеличенный в 25 раз) поверхностей, обработанных полусферическим ЭИ.

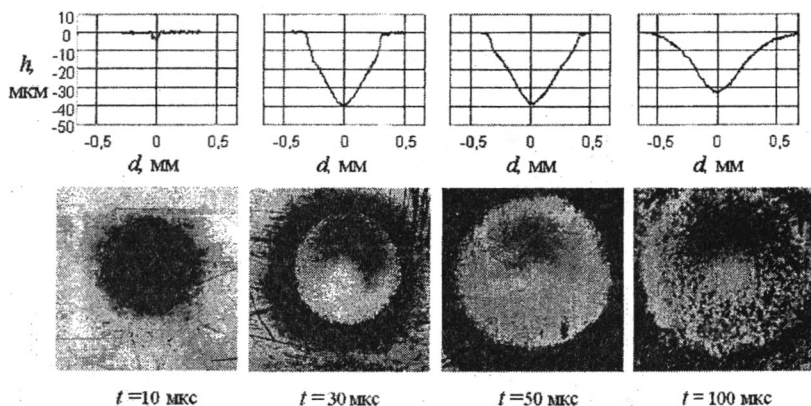

Рис. 6

В качестве другой иллюстрации прецизионной технологии растворения рассмотрим процесс обработки плоской поверхности плоским ЭИ с изолированным участком (рис. 7, *а* — схема МЭП; *б* — результаты эксперимента). О высокой локализации свидетельствуют резкие границы растворенной и нерастворенной зон. При обычной технологии обработки эти границы имеют весьма размытый характер.

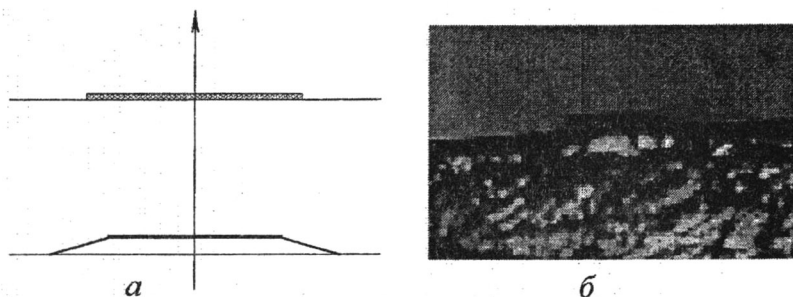

Рис. 7

2. Выход по току

Зависимость величины выхода по току (доли тока, участвующего в реакции растворения металла) от плотности тока $\eta(j)$ используется при моделировании ЭХО для учета различных факторов, влияющих на растворение, и, как следует из (2), непосредственно определяет коэффициент локализации процесса. При этом чем круче эта зависимость в рабочей зоне, тем выше коэффициент локализации. В настоящее время авторам не известен способ теоретического определения $\eta(j)$, в связи с этим наиболее доступным представляется эмпирический способ определения искомых зависимостей (рис. 8, *а* — данные [6]; *б* — данные [7]). Ранее при решении задач ЭХО эта зависимость аппроксимировалась гиперболой [3 – 5] либо дробно-квадратичной функцией [3]. В [1] эта зависимость аппроксимировалась дробно-линейной функцией.

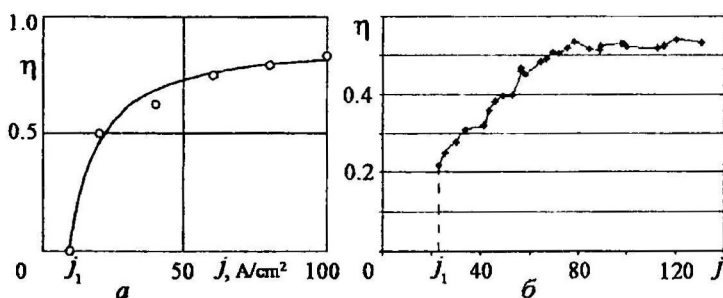

Рис. 8

При длительности импульса порядка нескольких микросекунд, как было указано выше, в начале импульса происходит установление потенциала, и растворения материала заготовки при этом не происходит. При таком способе обработки, как показывает эксперимент, зоны интенсивного и слабого растворения имеют более резкие границы (рис. 7). В связи с этим в дан-

ной работе зависимость выхода по току от напряженности моделируется скачкообразной функцией

$$\eta(j) = \begin{cases} \eta_0, & j > j_1, \\ 0, & j < j_1. \end{cases} \quad (4)$$

Отметим, что такая модель не противоречит и известным результатам (рис. 8), поскольку реальная зависимость для пассивирующих электролитов содержит участок резкого изменения выхода по току при приближении плотности тока к некоторому критическому значению.

Следует также отметить, что эксперимент (рис 8, а) дает возможность по-разному трактовать зависимость между двумя экспериментальными точками с наименьшими j . Более того, при проведении эксперимента [7] не удалось получить стационарного режима при значениях j , меньших некоторого значения j_1 , что может означать существование вертикального участка зависимости (рис. 8, б).

3. Модели прецизионной ЭХО

Наряду с известными моделями ЭХО: стационарная, предельная, автомодельная и нестационарная общего вида, рассмотренными в [1 – 5], модель (4) позволяет сформулировать задачи нового типа — квазистационарную и предельно-стационарную.

Рассмотрим в качестве примера стационарную задачу формообразования обрабатываемой поверхности при резке проводочным ЭИ, движущимся вертикально вниз с постоянной скоростью V_{et} . Сечение межэлектродного пространства (МЭП) показано на рис. 9, а. В сечении ЭИ представляется точечным источником C .

Зависимость выхода по току от напряженности моделируется скачкообразной функцией (4). При этом на обрабатываемой поверхности образуются три зоны с тремя типами краевых условий. Первая зона EDF , в которой напряженность за счет близости к ЭИ превышает E_1 , характеризуется условием стационарности [2] $V_{ecm} = V_{et} \cos \gamma$, где γ — угол между направлением движения ЭИ и нормалью к анодной поверхности. На плоскости годографа напряженности $\bar{E} = dW/dZ$ этому участку соответствует дуга окружности радиуса $E_0/2$ с центром в точке $iE_0/2$ (рис. 9, в), где E_0 — напряженность в точке D . Величина E_0 определяется из условия равенства скорости растворения скорости движения ЭИ в точке D : $E_0 = V_{et}/(k\eta_0)$.

В силу симметрии МЭП на рис. 9, в и далее рассматривается правая его половина.

Переходному участку FG с постоянным модулем напряженности на плоскости $\bar{E} = Ee^{-i\theta}$ (где θ — угол наклона вектора напряженности к оси X) соответствует дуга окружности радиуса $E_1 \leq E_0$ с центром в начале координат. Поскольку обрабатываемая поверхность эквипотенциальна, вектор напряженности нормален к поверхности в каждой ее точке. Поэтому участку, где отсутствует растворение, соответствует отрезок действительной оси GA . На участках границы AC и CD , соответствующих средней линии, вектор напряженности наклонен под углом, соответственно, $\theta = \pi/2$ и $\theta = -\pi/2$ к оси X . В точке расположения источника C напряженность бесконечна. Поэтому в плоскости годографа этим участкам соответствуют вертикальные лучи. Разрезы от точки G отсутствуют, поскольку на стационарной поверхности $\theta \leq 0$ и $\eta \leq \eta_0$.

Введем параметрические плоскости $t = E_0/\bar{E}$ и ζ , области изменения которых показаны на рис. 10, а, б. Функция $t(\zeta)$ представляется в виде суммы известных функций с заданными особенностями, учитывающими свойства решения, и ряда Лорана:

$$t = -\frac{1}{\pi} \ln \zeta + D_1 \frac{\zeta + 1}{\zeta - 1} + \sum_{m=1}^{\infty} c_m (\zeta^m - \zeta^{-m}). \quad (5)$$

Пусть $\zeta = e^{i\sigma}$. Тогда

$$t = -\frac{i}{\pi} \sigma - iD_1 \operatorname{ctg} \frac{\sigma}{2} + 2i \sum_{m=1}^{\infty} c_m \sin(m\sigma). \quad (6)$$

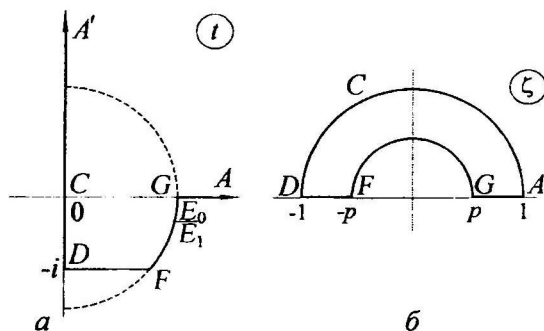

Рис. 10

В соответствии с рис. 10, а, б имеем $t - \alpha \sim (\zeta - p)^3$, $\alpha = E_0/E_1$.

Тогда

$$\frac{dt}{d\zeta}(p) = -\frac{1}{\pi p} - D_1 \frac{2}{(p-1)^2} + \frac{1}{p} \sum_{m=1}^{\infty} m c_m (p^m + p^{-m}) = 0,$$

$$\begin{aligned} \frac{d^2 t}{d\zeta^2}(p) &= \frac{1}{\pi p^2} + D_1 \frac{4}{(p-1)^3} + \\ &+ \sum_{m=1}^{\infty} m c_m ((m-1)p^{m-2} - (m+1)/p^{m+2}) = 0. \end{aligned}$$

Отсюда можно выразить c_1 и D_1 :

$$\begin{aligned} c_1 &= \frac{p}{2(p^2 - p + 1)} \left[\frac{1}{\pi} - \sum_{m=2}^{\infty} m c_m (p^m + p^{-m}) - \right. \\ &\quad \left. - \frac{p-1}{p+1} \sum_{m=2}^{\infty} m^2 c_m (p^m - p^{-m}) \right], \\ D_1 &= -\frac{(p-1)^2}{2p} \left[\frac{1}{\pi} - \sum_{m=1}^{\infty} m c_m (p^m + p^{-m}) \right]. \end{aligned}$$

Комплексный потенциал $W(\zeta)$ представляет собой функцию, имеющую чисто мнимые значения на DF , FG и GA , постоянную мнимую часть, равную нулю на DC' и $I/(2\kappa)$ на AC

(где I — ток, текущий в цепи, κ — электропроводность электролита). Представим $W(\zeta)$ в виде

$$W(\zeta) = \frac{I}{2\pi\kappa} \ln \frac{\zeta - e^{i\sigma_0}}{\zeta - e^{-i\sigma_0}} + i \sum_{m=1}^{\infty} d_m (\zeta^m - \zeta^{-m}) + iD_2, \quad (7)$$

где $\zeta = e^{i\sigma_0}$ — образ точки C . Величина σ_0 определяется из решения уравнения, которое получается приравниванием выражения (6) нулю.

Разложив логарифм в (7) в степенной ряд при $\zeta = pe^{i\sigma}$ и приравняв действительную часть $W(\zeta)$ нулю, найдем d_m . Тогда

$$W(\zeta) = \frac{I}{2\pi\kappa} \ln \frac{\zeta - e^{i\sigma_0}}{\zeta - e^{-i\sigma_0}} - i \frac{I}{\pi\kappa} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{\sin(m\sigma_0)}{m} \times \\ \times \frac{p^m}{p^m + p^{-m}} (\zeta^m - \zeta^{-m}) + i \frac{I}{2\kappa} \left(1 - \frac{\sigma_0}{\pi}\right);$$

$$\frac{dW}{d\zeta} = i \frac{I}{\pi\kappa} \left[\frac{\sin \sigma_0}{\zeta^2 - 2\zeta \cos \sigma_0 + 1} - \right. \\ \left. - \frac{1}{\zeta} \sum_{m=1}^{\infty} \sin m\sigma_0 \frac{p^m}{p^m + p^{-m}} (\zeta^m + \zeta^{-m}) \right].$$

Поскольку $\bar{E} = dW/dZ = E_0/t$, то с учетом (5) дифференциал

$$dZ = \frac{t}{E_0} \frac{dW}{d\zeta} d\zeta. \quad (8)$$

Задача сводится к определению коэффициентов ряда Лорана (5) методом коллокаций по условию $|t(pe^{i\sigma})| = \alpha$ при $0 \leq \sigma \leq \pi$ и численному интегрированию функции (8) для расчета формы обрабатываемой поверхности.

Численные результаты приведены на рис. 11: a — формы обрабатываемой поверхности; b — зависимости торцевого (S_m) и бокового (S_g) зазоров от отношения $1/\alpha = E_1/E_0$.

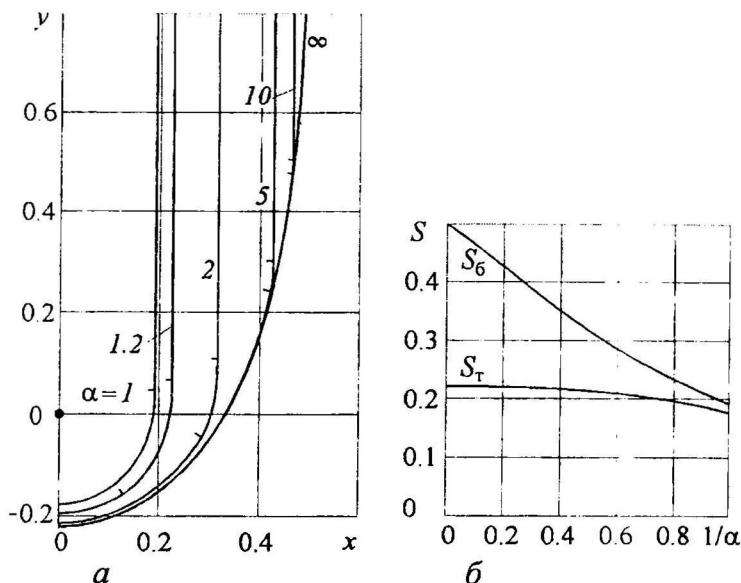

Рис. 11

Отметим, что величина $I(\kappa E_0)^{-1} = kI/(\kappa V_{el})$ в (8) играет роль ширины разреза. При расчетах она принималась равной единице. Из рис. 11 видно, что при $\alpha \rightarrow \infty$ зона активного растворения увеличивается, и решение приближается к известному стационарному решению [2]

$$Z = -i \frac{I}{\kappa \pi E_0} \ln \left(\exp \left(\frac{2\kappa \pi}{I} W \right) + 1 \right).$$

При $\alpha \rightarrow 1$ ($F \rightarrow D$) зона активного растворения исчезает, а увеличивается зона постоянной напряженности, в пределе возникает режим, характерный для электроэрозионной обработки, называемый далее предельно-стационарным.

Рассмотрим этот режим более подробно, поскольку в этом случае реализуется “наиболее крутая” зависимость выхода по току в рабочей зоне.

Рассмотрим стационарную задачу о предельной ЭХО точечным ЭИ C , который движется вертикально вниз со скоростью V_{et} (рис. 9, а). На обрабатываемой поверхности образуются две зоны: растворения HDG (в которой $|\bar{E}| = E_1$) и отсутствия растворения GA . В силу симметрии рассматривается правая половина области.

Областью, соответствующей МЭП на плоскости комплексного потенциала, является полуполоса (рис. 9, б).

Согласно условию предельного формообразования ($|\bar{E}| = E_1$) на плоскости годографа напряженности все точки части поверхности DG лежат на окружности радиуса E_1 с центром в начале координат (рис. 12, а), где E_1 — предельная напряженность, при которой происходит растворение.

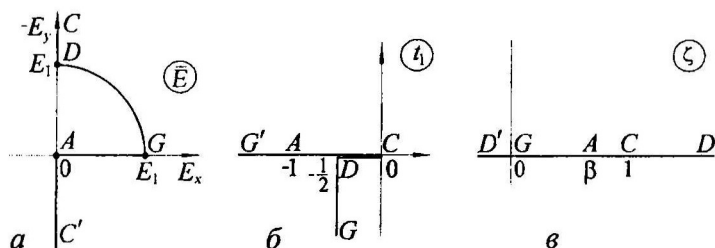

Рис. 12

На участках границы AC и CD , соответствующих средней линии МЭП, вектор напряженности наклонен под углом к оси X $\theta = \pi/2$ и $\theta = -\pi/2$ соответственно. В точке расположения источника C напряженность бесконечна. Поэтому на плоскости годографа этим участкам соответствуют вертикальные лучи.

Применив преобразование $t_1 = E_1^2/(\bar{E}^2 - E_1^2)$, получим треугольник с углами C, D, G , равными $2\pi, \pi/2, -3\pi/2$ соответственно (рис. 12, б).

Используя преобразование Шварца – Кристоффеля, получим функцию, конформно отображающую верхнюю полуплоскость ζ (рис. 12, в) на многоугольник:

$$t_1 = -\frac{3}{4} \left(\frac{1}{3\zeta\sqrt{\zeta}} - \frac{1}{\sqrt{\zeta}} + \frac{2}{3} \right).$$

Из соответствия образов точки A на плоскостях t_1 и ζ имеем $\beta = 1/4$.

Используя интеграл Шварца – Кристоффеля, найдем комплексный потенциал и его производную:

$$W = \frac{I}{2\kappa\pi} \ln \frac{\sqrt{\zeta - 1/4} - \sqrt{3}/2}{\sqrt{\zeta - 1/4} + \sqrt{3}/2},$$

$$\frac{dW}{d\zeta} = \frac{\sqrt{3}}{2} \frac{I}{2\kappa\pi} \frac{1}{\sqrt{\zeta - 1/4}(\zeta - 1)}.$$

Так как

$$\bar{E}^2 = E_1^2 \frac{t_1 + 1}{t_1}, \quad \frac{dW}{dZ} = E_1 \sqrt{\frac{t_1 + 1}{t_1}},$$

то

$$\frac{dZ}{dW} = -\frac{i}{E_1} \frac{(\sqrt{\zeta} - 1)(2\sqrt{\zeta} + 1)^{1/2}}{(\sqrt{\zeta} + 1)(2\sqrt{\zeta} - 1)^{1/2}}.$$

Тогда

$$\frac{dZ}{d\zeta} = -i \frac{\sqrt{3}}{2} \frac{I}{2\kappa\pi E_1} \frac{1}{(\sqrt{\zeta} + 1)^2 (2\sqrt{\zeta} - 1)}.$$

Отсюда

$$Z = -i \frac{I}{\kappa\pi E_1} \frac{1}{6\sqrt{3}} \left[-\frac{3}{\sqrt{\zeta} + 1} + \ln \frac{2\sqrt{\zeta} - 1}{\sqrt{\zeta} + 1} + \frac{3}{2} + \ln 2 \right].$$

4. Квазистационарная модель ЭХО

Рассмотрим задачу формообразования обрабатываемой поверхности при обработке плоским полубесконечным вертикальным ЭИ $A'SB'$, движущимся вертикально вниз с постоянной

скоростью V_{et} . Сечение межэлектродного пространства (МЭП) показано на рис. 13, а. Образом МЭП на плоскости комплексного потенциала является полюса ширины U (рис. 13, б), где U — разность потенциалов на аноде и катоде с учетом электродных потенциалов.

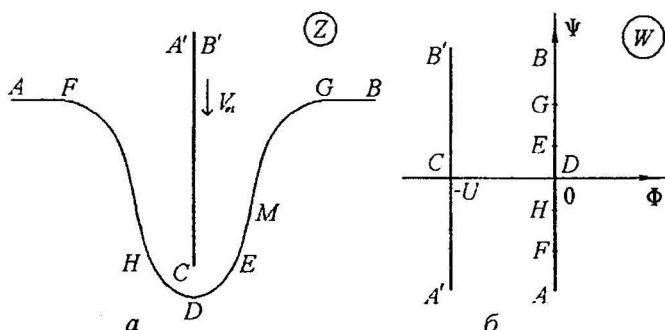

Рис. 13

Зависимость выхода по току от напряженности моделируется скачкообразной функцией (4).

Как отмечалось выше, на обрабатываемой поверхности образуются три зоны с тремя типами краевых условий. На горизонтальных участках AF и GB , где $|E| < E_1$, растворение отсутствует. Зона HDE , в которой напряженность за счет близости к ЭИ превышает E_1 , характеризуется условием стационарности. На плоскости годографа напряженности $\bar{E} = dW/dZ$, как и в предыдущей задаче, этому участку соответствует дуга окружности радиуса $E_0/2$ с центром в точке $iE_0/2$ (рис. 14, а). Переходному участку EMG (M — точка перегиба границы) соответствует дуга окружности радиуса $E_1 \leq E_0$ с центром в начале координат. Дуга EG на плоскости $\bar{E}$ может содержать разрез, поскольку в отличие от предыдущей задачи (рис. 9, в), данная граница не является стационарной.

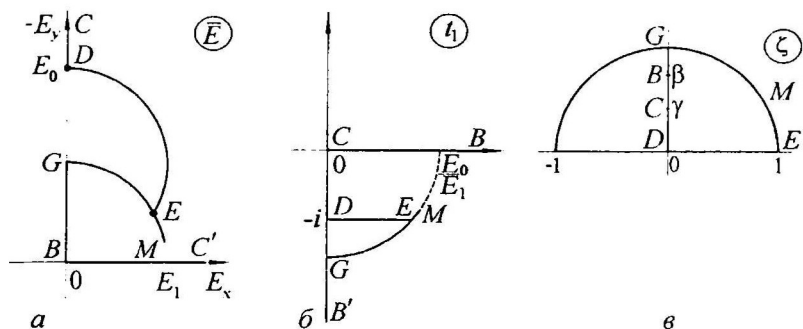

Рис. 14

В данной постановке задачи течение времени моделируется сдвигом кромки электрод-инструмента C в направлении обрабатываемой поверхности.

Введем параметрические плоскости $t_1 = E_0/\bar{E}$ и ζ , области изменения которых показаны на рис. 14, б, в. Конформное отображение $t_1(\zeta)$ проще искать с помощью численного интегрирования производной

$$\frac{dt_1}{d\zeta} = \frac{1}{(\zeta^2 + \gamma^2)^{1/2} (\zeta^2 + \beta^2)^{3/2}} \sum_{m=0}^{\infty} c_{2m} \zeta^{2m}, \quad (9)$$

поскольку на участках DE , DC и BG границы производная имеет чисто действительные значения, на участке BC — чисто мнимые.

Для получения отображения $W(\zeta)$ используем верхнюю полуплоскость $t_2 = -(\zeta^2 + 1/\zeta^2)/2$ (рис. 15).

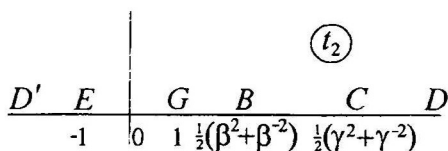

Рис. 15

Функция $W(t_2)$ получается с помощью преобразования Шварца – Кристоффеля:

$$W(t_2) = -i \frac{U}{\pi} \ln \frac{\sqrt{t_2 - \frac{1}{2}(\gamma^2 + \gamma^{-2})} - \sqrt{\frac{1}{2}(\beta^2 + \beta^{-2}) - \frac{1}{2}(\gamma^2 + \gamma^{-2})}}{\sqrt{t_2 - \frac{1}{2}(\gamma^2 + \gamma^{-2})} + \sqrt{\frac{1}{2}(\beta^2 + \beta^{-2}) - \frac{1}{2}(\gamma^2 + \gamma^{-2})}}.$$

Функция $Z(\zeta)$ получается численным интегрированием:

$$\begin{aligned} Z(\zeta) &= \frac{1}{E_0} \int_{i\gamma}^{\zeta} t_1(\zeta) \frac{dW}{d\zeta} d\zeta = \\ &= \frac{1}{E_0} W(\zeta) \int_{i\gamma}^{\zeta} \frac{dt_1}{d\zeta} d\zeta - \frac{1}{E_0} \int_{i\gamma}^{\zeta} W(\zeta) \frac{dt_1}{d\zeta} d\zeta. \end{aligned}$$

Задача решается методом коллокаций, т.е. в сумме (9) сохраняется M слагаемых, а коэффициенты c_m определяются по условию $|t_1(pe^{i\sigma})| = \alpha = E_0/E_1$, заданному в дискретном множестве узловых точек $\sigma_m = m\pi/(2N)$. При этом функция $t_1(\zeta)$ вычисляется с помощью численного интегрирования (9) с условиями $t_1(i\gamma) = 0$, $t_1(0) = -i$, $\text{Re } t_1(i) = 0$.

Численные результаты приведены на рис. 16, а в сравнении с предельно-стационарным решением (кривая 1), полученным методом, изложенным выше. Формы изображены в системе координат, связанной с движущимся ЭИ. Это позволяет более наглядно наблюдать установление предельно-стационарной формы в окрестности кромки ЭИ.

На рис. 16, б это же решение сравнивается с предельным решением, возникающим вблизи нерастворяемой части поверхности (GB) в неподвижной системе координат. Этим предельным решением является известная задача об истечении жидкости из-под щита (кривая 2).

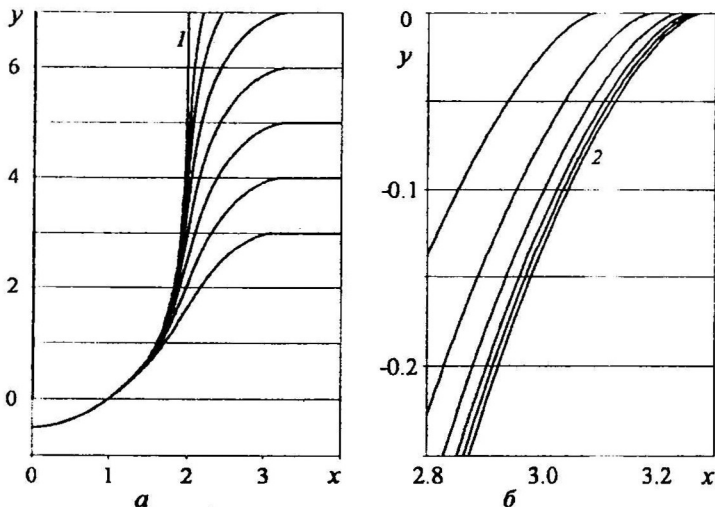

Рис. 16

5. Сравнение с нестационарным решением

Нестационарная задача решалась методом, изложенным в [1]. При этом на каждом временном шаге определялись конформное отображение полосы χ (параметрического переменного) на физическую плоскость $z = Z/l$, а также частная производная $\frac{\partial z}{\partial \tau}(\chi, \tau)$ безразмерных координат точек области по безразмерному времени $\tau = tV_{et}/l$ для определения сдвига границы. В качестве характерного размера принималась величина $l = k\eta U/V_{et}$. При данном способе обезразмеривания безразмерная скорость ЭИ равна 1.

Частная производная определялась при решении уравнения

$$\operatorname{Im} \left(\frac{\partial \bar{z}}{\partial \sigma} \frac{\partial z}{\partial \tau} \right) = -\eta \left(\left| \frac{dw}{dz} \right| \right) \operatorname{Im} \frac{\partial w}{\partial \sigma}, \quad (10)$$

где $\sigma = \operatorname{Re} \chi$, $w = W/U$.

Использование скачкообразной функции выхода по току приводило к включению или выключению растворения при пе-

реходе значения модуля напряженности критического значения E_1 , что было реализовано путем умножения правой части (10) на 1 или 0.

На рис. 17, а приведены формы нестационарной поверхности в неподвижной системе координат. Шаг по безразмерному времени $\Delta\tau$ равен 1. На рис. 17, б приведены образы этих кривых на плоскости годографа напряженности ($\Delta\tau = 0.5$). Видно формирование квазистационарного режима.

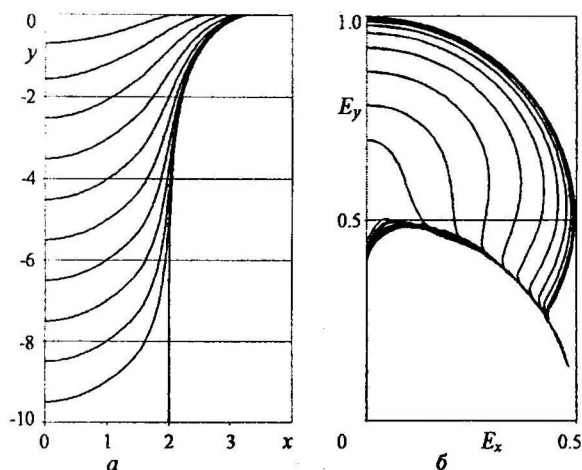

Рис. 17

6. Об оценке погрешности

Было установлено, что погрешность формы при решении нестационарной задачи наиболее велика вблизи зоны отсутствия растворения. На рис. 18 приведены формы поверхности в окрестности точки G в сравнении с решением задачи об истечении жидкости из-под щита (кривая 1). Видно, что при числе узлов сетки $N=144$ (рис. 18, а) абсолютная погрешность превышает 0.1, а при $N=729$ (рис. 18, б) уменьшается примерно до 0.02 (относительная погрешность на порядок меньше).

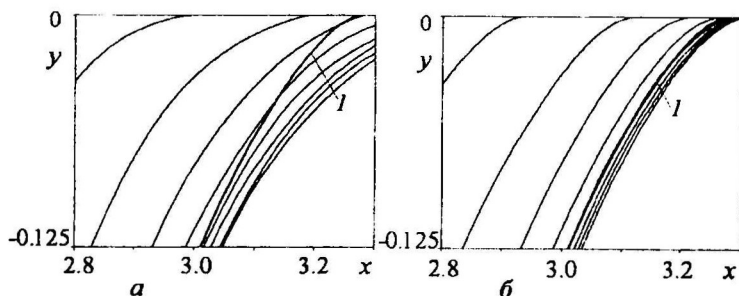

Рис. 18

При решении дифференциального уравнения (10) с разрывной правой частью возникают вопросы о порядке точности метода. Для оценки погрешности применялась фильтрация, описанная в [9]. На рис. 19 приведены результаты исследования погрешности производной dw/dz в зоне разрыва правой части уравнения. По оси ординат отложены десятичные логарифмы относительной погрешности (с отрицательным знаком), по значениям которых можно оценить число верных значащих цифр результата, а также оценить скорость убывания погрешности. По оси абсцисс отложены десятичные логарифмы отношения шага по безразмерному времени $\Delta\tau$ (в отношении к $\Delta\tau_0 = 0.01$). Цифрой 0 обозначена погрешность результатов, полученных прямым расчетом, цифрой 1 — отфильтрованные результаты. Видно, что после первой фильтрации погрешность (порядка $10^{-4} - 10^{-5}$) имеет нерегулярный характер, что вызвано разрывом правой части уравнения (10).

Таким образом, результаты численного исследования показывают, что зависимость погрешности от $\Delta\tau$ можно представить суммой $\delta = c\Delta\tau + \delta_1(\Delta\tau)$, где c — константа; $\delta_1(\Delta\tau)$ — нерегулярная часть погрешности.

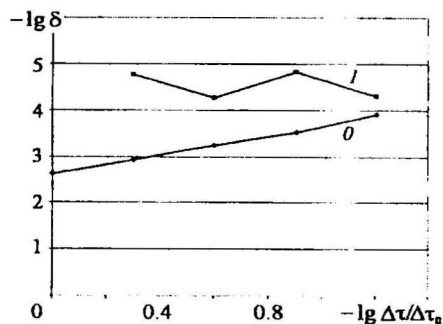

Рис. 19

Заключение

Предложенная модель ЭХО со скачкообразной функцией выхода по току дала возможность исследования формообразования при предельно высокой локализации процесса растворения согласно принятой модели. Для этого были сформулированы и решены задачи предельно-стационарной и квазистационарной ЭХО.

Полученные численные результаты позволяют сравнить решения нескольких задач, что упрощает оценку погрешности и увеличивает достоверность численных результатов.

Работа выполнена при финансовой поддержке программы Президента "Ведущие научные школы РФ" (проект НШ-65497.2010.9).

ЛИТЕРАТУРА

1. Житников В.П., Зайцев А.Н. *Импульсная электрохимическая размерная обработка*. – М.: Машиностроение, 2008. – 413 с.
2. Клоков В.В. *Электрохимическое формообразование*. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 80 с.

3. Каримов А.Х., Клоков В.В., Филатов Е.И. *Методы расчета электрохимического формообразования*. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 388 с.

4. Котляр Л.М., Миназетдинов Н.М. *Моделирование процесса электрохимической обработки металла для технологической подготовки производства на станках с ЧПУ*. – М.: Academia, 2005. – 200 с.

5. Миназетдинов Н.М. *Об одной задаче размерной электрохимической обработки* // ПМТФ. – 2009. – Т. 50. – № 3. – С. 214-220.

6. Седыкин Ф.В., Орлов Б.П., Матасов В.Ф. *Исследование анодного тока при электрохимической обработке при постоянном и импульсном напряжении* // Технология машиностроения. – Тула, 1975. – Т. 39. – С. 3-10.

7. Маннапов А.Р., Зайцев А.Н. *Технологические показатели электрохимического формирования вставок щёточных уплотнений* // Вестник УГАТУ. – 2008. – № 11. – С. 23-28.

8. Житников В.П., Ошмарина Е.М., Федорова Г.И. *Использование разрывных функций для моделирования растворения при стационарном электрохимическом формообразовании* // Изв. вузов. Матем. – 2010. – № 10. – С. 77-81.

9. Житников В.П., Шерыхалина Н.М. *Моделирование течений вязкой жидкости с применением методов многокомпонентного анализа*. – Уфа: Гилем, 2009. – 336 с.